

"От Войковиц до Берлина"

Войковицкий бой 25 января 1944 г.

22 января подвижная танковая группа была расформирована и 220-й танковой бригаде передали всю матчасть 1-й Краснознаменной танковой бригады. После этого в 220-й стало 59 боевых машин (6 танков Т-34, 35 танков Т-26, 17 танков Т-60 и одна самоходка СУ-76). Теперь бригада состояла в основном из одних легких танков, что, вне всякого сомнения, резко понизило ее боеспособность.

Пользуясь тем, что советское наступление было временно остановлено, противник через Красногвардейск (Гатчину) отводил свои войска из под Ленинграда в Эстонию на оборонительную линию «Пантера». По трассе Красногвардейск (Гатчина)-Кингисепп-Нарва проходил наиболее короткий путь на запад к границе. Именно поэтому Красногвардейск (Гатчина) имела исключительно важное стратегическое значение. Был другой путь к отступлению – через Лугу (по нему тоже отходили немцы), но эта дорога была более длинная. Противник готовил Красногвардейск к упорным уличным боям, а в это время советские войска подтягивали к городу резервы и тяжелую артиллерию.

По опыту предыдущих боев было видно, что в Красногвардейске противник будет ожесточенно драться за каждый дом. Но советское командование не делало основную ставку на штурм города «в лоб». Что бы овладеть Красногвардейском, решено было нанести удары по флангам немецкой группировки обороняющей город. Часть наших войск обходила город с востока через деревню Романовку, другие войска обходили город с запада, через железнодорожную станцию Войковицы. А тем временем с фронта штурмовые группы и саперы, поддержанные танками, уничтожали немецкие укрепления по берегу реки Ижоры.

23 января танки бригады вновь пошли в бой. 220-я отдельная танковая бригада была введена в прорыв через деревню Салези. После тяжелого боя танкисты освободили деревню Педлино, но деревню Ряхкелово с ходу взять не удалось. Наши танкисты снова встретились с «Тиграми» 502-го тяжелого танкового батальона. Несколько немецких танков, действуя из засады, отбили три атаки танковой разведки. Советские боевые машины атаковали деревню в лоб, по единственной дороге. Обойти позиции врага мешала болотистая местность. Командование приказало бригаде прекратить атаки.

24 января 220-я бригада была придана 169-й стрелковой дивизии генерал-майора П.Ф. Ратова, она должна была наступать вместе с пехотой на станцию Войковицы и перерезать проходившую в этом месте железную дорогу и автомобильную трассу. Тем самым противнику перекрывались короткие пути отступления в Эстонию. Более того, создавалась угроза

полного окружения немецких войск в Красногвардейске (Гатчине), так как недалеко от Войковиц проходила дорога Гатчина-Луга.

Уцелевшие после тяжелых боев танки бригады были собраны в сводный танковый батальон. Перед наступлением на Войковицы в батальоне было 28 танков. 6 танков Т-34 и 22 легких танк. Из 22-х легких танков примерно половина были Т-26, половина Т-60. Возможно, что среди легких танков были три танка Т-70. От ветеранов я узнал, что во время наступления под Ленинградом эти танки не имели ни боевых повреждений, ни технических поломок. Командовал батальоном начальник штаба бригады майор

И.А. Попович. Его заместителем стал капитан Кабанов.

Еще до подхода сводного танкового батальона солдаты 196-й стрелковой дивизии вели ожесточенные бои на подступах к железнодорожной станции Войковицы и деревни Илькино. В наступлении участвовали 863-й, 884-й и 893-й полки. Их поддерживал 871-й легкий артиллерийский полк из 79-й легкой артиллерийской бригады. Непосредственно на Войковицы наступал 863-й полк. Командовал полком майор Николай Иванович Кулаковский.

196-я стрелковая дивизия к тому моменту, когда ее отправили на Ленинградский фронт «прошла огонь и воду». Она отличилась в боях за Сталинград, оказавшись в самом пекле этого грандиозного сражения в составе 62-й армии.

У противника в этом районе действовала 126-я рейнско-вестфальская пехотная дивизия. Она обороняла железнодорожные станции Борницы, Войковицы и деревню Парицы, и тем самым прикрывала отступление других немецких частей как по дороге Гатчина-Кингисепп-Нарва, так и по трассе Гатчина-Луга.

126-я пехотная дивизия противника воевала под Ленинградом с 1941 года. Она участвовала в наступлении на Тихвин в 1941, в боях по уничтожению 2-й Ударной армии (генерала Власова) под Мясным бором в 1942 году, побывала в «мясорубке» на Синявинских высотах в 1943. Перед январским наступлением советских войск 126-я дивизия занимала позицию на левом фланге блокадного кольца у Финского залива (в районе Урицка). Командовал дивизией полковник Фишер (Fischer). В первые дни нашего наступления эта дивизия попала в окружение вместе со всей петергофско-стрельницкой группировкой. Но, пользуясь тем, что советское кольцо не было достаточно прочным, 126-я дивизия вырвалась из окружения и теперь удерживала позиции на железнодорожной насыпи Гатчина-Волосово. 422-й полк оборонял Борницы (левый фланг), 424-й – Войковицы (центр), 426 –й Парицы (правый фланг). В предыдущих боях полки дивизии понесли

тяжелые потери, и в них насчитывалось примерно от 150 до 470 солдат и офицеров.

В 424-м полку, который занимал позицию в Войковицах на танкоопасном направлении, было около 250 солдат. Штаб полка находился в Илькино. Немцы знали, что против них будет действовать крупное танковое соединение и укрепляли оборону 424-го полка. Для его усиления под Войковицы был переброшен саперный батальон (примерно 190 человек), он занял вторую (тыловую) линию противотанковой обороны. Подполковник Люнебург (Obstlt. Lueneburg) приказал установить противотанковые, артиллерийские и зенитные батареи на железной насыпи и за ней. Высота насыпи в районе станции Войковицы составляет от 0,5 до 5 метров . Таким образом, противнику удалось создать противотанковый узел обороны, построенный в два эшелона. Возможно, что противник использовал 20-мм зенитные пушки Flak 38. Местные жители до сих пор находят гильзы от этих зениток.

По воспоминаниям наших ветеранов, ночью, разведчики 196-й Краснознаменной дивизии разрушили железнодорожное полотно между станциями Борницы и Войковицы. Перед разрушенным участком остановился вражеский эшелон шедший из Гатчины в Эстонию. Немецкие солдаты, покинув вагоны, заняли позиции на железнодорожной насыпи и оказали ожесточенное сопротивление наступавшим советским войскам. Хотя железная дорога была повреждена, противник продолжали отводить свои войска рядом по автомобильной трассе Гатчина - Кингисепп.

Бывший разведчик 196-й дивизии рассказывал, что немцы были одеты в шинели и каски, вооружены автоматами. На разведчиках 196-й стрелковой дивизии были полушубки и стальные нагрудники «кирасы» СН-42. На вооружении у них находились автоматы ППС.

25 января, холодным туманным утром, солдаты 863-го стрелкового полка 196-й дивизии атаковали позиции 424 пехотного полка противника. Отдельному лыжному батальону старшего лейтенанта И.М. Глебова в 4 часа утра удалось выбить немцев из Сеппелево. Противник стал отходить к железнодорожной насыпи, прикрывая отступление небольшими отрядами. Немецкие солдаты упорно оборонялись, периодически бой переходил в рукопашные схватки. В это время второй батальон 863-го полка под командованием старшего лейтенанта Н.Г. Микрюкова атаковал станцию Войковицы, но неудачно. Противник, превративший железнодорожную насыпь в укрепрайон, успешно отбивал наши атаки. Ворваться на насыпь, удалось только роте лейтенанта Игнатия Степановича Сенчука. Начальник артиллерии 863-го полка Корыстин Г.И. приказал выдвинуть на прямую наводку батарею 76-мм орудий и 120-мм минометов. Метким огнем минометчики старшего лейтенанта И.И. Комаря уничтожили 6 автомашин с

пехотой. Но, несмотря на все усилия, нашим артиллеристам не удалось подавить немецкие огневые точки на железнодорожной насыпи. Для дальнейшего наступления нужна была помощь танков.

Утро 25 января сводный батальон 220-й танковой бригады выдвинулся из района деревни Черново в сторону станции Войковицы. В 12.00 после артподготовки танкисты атаковали железнодорожную насыпь, где держали оборону немцы. Противник открыл ураганный огонь, но советские танки в 13.00 прорвали оборону 424-го полка, пересекли железнодорожное полотно, и ворвались на станцию Войковицы и деревню Илькино. Одним из первых на вражеские позиции атаковал Т-34 (№ 302) лейтенанта Петра Ивановича Кондратьева. Его танк попал под сильный огонь и был поврежден вражеским снарядом. Не смотря на обстрел, танкисты смогли починить подбитую боевую машину, и Т-34 вновь пошел в атаку. Танки успешно наступали, но прижатая неприятельским огнем пехота не смогла следовать за ними, советские солдаты были снова остановлены противником перед железной дорогой.

Танкисты сводного батальона, оказавшись без поддержки пехоты, не растерялись, а продолжили атаку и перерезали шоссе Гатчина-Кингисепп-Нарва. Возможно, именно в этот момент экипаж танка Т-34 (51-й батальон) в котором механиком - водителем был Владимир Данилович Шандыба, раздавил несколько вражеских автомашин, 3 пулеметные точки, уничтожил до 10 солдат противника. За этот подвиг он был награжден орденом Славы 3 степени.

В 13.30 танкисты поставленную перед ними задачу выполнили. Они перекрыли самые короткие для противника пути отступления в Эстонию. Более того, под угрозой оказалась трасса Гатчина-Луга. Это была последняя дорога, по которой немцы могли отступить из полуокруженной Гатчины. Понимая, что противник приложит все усилия, чтобы выбить батальон с этой исключительно важной позиции, танкисты заняли круговую оборону.

В 14.00 со стороны учхоза «Войковицы» появились танки «Тигр» 502-го тяжелого танкового батальона, за ними шла немецкая пехота. По всей видимости, удар пришелся в тыл нашего 893-го полка, который находилась перед железнодорожной насыпью, так и не сумев ее преодолеть. По нашим данным атаковали два «Тигра» и САУ «Фердинант» (но самоходные артиллерийские установки «Фердинант» противник на Ленинградском фронте никогда не использовал). По немецким данным атаковали три «Тигра» 502-го танкового батальона: лейтенанта Пауля-Фридриха Штрауса (Lt. Paul - Friedrich Strauss), унтер-офицера Мюллера (Uffz. Mueller) и унтер-офицера Яссера (Uffz. Jesser). Командовал группой лейтенант Штраус, тот самый танкист, которому удалось вырваться на своей боевой машине из Сквориц. В состав экипажа его «Тигра» входили: водитель – Лео Кракхофер

(Leo Krackhofer), заряжающий - Шнек (Schneck), радист – Бауэр (Bauer). Танковой группе Штрауса было приказано остановить атаку русских танков против 126-й пехотной дивизии.

На самом ответственном участке, возле дороги от Учхоза к станции Войковицы находилось 76-мм орудие орудия ЗИС-3 старшего сержанта Александра Андреевича Манина из 871-го легкого артиллерийского полка. Манин был опытным артиллеристом. Он отличился в тяжелых боях во время прорыва блокады Ленинграда в 1943-году. Сержант Манин сражался у Невской Дубровки, под Марьино и Шлиссельбургом. Именно его орудийному расчету пришлось первым вступить в бой с немецкими «Тиграми».

Танки противника приблизились на расстояние 300 – 400 метров и стали поворачивать с дороги, чтобы атаковать с тыла нашу пехоту (возможно 863-й полк 196 СД). Но как только первый «Тигр» показал борт, Манин открыл огонь. Расчет орудия произвел три выстрела, и три бронебойных снаряда точно попали в цель. Вражеский танк был подбит. Но второй «Тигр» открыл ответный огонь. Пушка ЗИС-3 была повреждена, а командир расчета дважды ранен. Истекая кровью, сержант Манин прямо под обстрелом сумел починить орудие, но пулеметная очередь оборвала жизнь героя. К орудью встали раненый наводчик Игнатъев и заряжающий Воинов. Им удалось подбить второй вражеский танк.

За совершенный подвиг сержант Александр Андреевич Манин был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. В его честь названа улица в Войковицах.

Скорее всего, орудие сержанта Манина смогло серьезно повредить танк фельдфебеля Яссера. Возможно, по этому «Тигр» Яссера подбил значительно меньше наших боевых машин, чем Мюллер и Шварц.

Танкисты 220-й танковой бригады устремились на встречу врагу через железнодорожную насыпь, возможно, что бы помочь нашей пехоте. В атаке кроме танков Т-34 участвовали и легкие танки Т-26. Это подтверждают и немцы. По их данным первыми в бой вступили легкие Т-26, а затем Т-34.

«Тигры» открыли огонь по танкам 220-й бригады. Был подбит танк Т-34 начальника штаба 51-го батальона старшего лейтенанта Н.С. Гаврилюка. Был ранен механик-водитель, но на его место сел радист старшина Григорий Мартыненко и боевая машина, через железнодорожное полотно вновь устремилось на врага.

Особенно тяжело в бою с «Тиграми» пришлось экипажам легких танков Т-26. Нужно было иметь большое мужество, что бы на старых легких танках вступить в бой с тяжелыми «Тиграми», тем более, что 45-мм пушка не

могла пробить вражескую броню. К 1944 году этот танк практически не имел боевой ценности. Танкисты называли Т-26 – КБ-3 что означает «консервная банка на троих». В составе сводного танкового батальона было, скорее всего, около десятка танков Т-26. Ими продолжал командовать капитан В.Г. Кабанов. Все танки Т-26 в ходе боя были подбиты, а капитан Кабанов был тяжело ранен. По нашим данным танкисты 3-го батальона уничтожили один «Тигр» и два противотанковых орудия. Но немецкие боевые машины отразили нашу танковую атаку.

Под давлением противника советские танки были вынуждены отойти в Илькино. Немецкие танки продолжали атаковать, и вскоре бой шел на южной окраине этой деревни. Судя по всему, наши танкисты маневрировали, прячась за домами и сараями, постепенно отходя к северной окраине.

Легкий танк Т-60 старшего сержанта Григория Алексеевича Ростова (командир танк) и механика-водителя сержанта Анатолия Акимовича Хлебалина вступил в неравный бой с немецким «Тигром» и геройски погиб. По нашим данным Ростову и Хлебалину удалось в ближнем бою подбить (или повредить) вражеский танк. В их честь в Войковицах названы две улицы.

В 15.30 к понесшему большие потери батальону подошла помощь из 1-й Краснознаменной танковой бригады - 7 танков Т-34. Атака подошедших Т-34 не увенчалась успехом. Уцелевшие советские танки начали отход из деревни к роще в 1 километре восточнее Илькино. Немецкие танкисты вновь проббили дорогу из Гатчины в Кингисепп. Но отошедшие к роще наши танки держали эту трассу под обстрелом своих орудий.

По немецким данным, «Тиграм» удалось подбить несколько танков КВ-1. Эти сведения скорее всего неверные, так как танки «Клим Ворошилов» в бою участия не принимали. 31-й тяжелый танковый полк прорыва, на вооружении которого были КВ подошел в район Войковиц только на следующий день. Возможно, что во время боя немецкие танкисты приняли Т-34 за КВ. Лобовая проекция у Т-34 с «шестигранной» башней похожа на лобовую проекцию КВ-1.

По нашим данным танковый бой длился 3 часа, т.е. закончился примерно в 17 часов. В 21 час к нашим танкам были посланы саперы с приказом отвести боевые машины в район сосредоточения. Немцы подтверждают, что бой длился до вечера.

По нашим данным из 6 Т-34 и 22 легких танков (Т-26 и Т-60) в строю осталось 3 танка Т-34 и 11 танков Т-60, из которых была сформирована сводная танковая рота, она была сосредоточена в деревне Черново. Причем, несколько танков были быстро восстановлены после боя экипажами и

мастерами роты технического обеспечения. Таким образом, потери сводного батальона составили 14 танков.

Подошедшие в разгар боя 7 танков 1-й Краснознаменной танковой бригады тоже понесли потери, но какие, мне установить не удалось. Получается, что всего в бою участвовало 34 советских танка и минимальные потери могли составить 15 танков (если был потерян только один Т-34 из семи пришедших на помощь из 1-й Краснознаменной танковой бригады), а максимальные 21 танк (если были потеряны все семь Т-34). Наши танкисты находились одновременно под огнем «Тигров», полевой артиллерии, противотанковых и зенитных пушек и очевидно, что немецкие танкисты могут записать на свой счет только часть подбитых советских боевых машин.

Немецкие танкисты считают, что их атаковали 60 советских танков, а в бою они уничтожили 41 (Яссер - 3, Шварц-13, Мюллер-25). Причем Мюллер установил абсолютный рекорд по количеству подбитых танков в одном бою во Второй Мировой войне. По данным 126-й пехотной дивизии общими усилиями танков «Тигр» и противотанковых батарей было уничтожено 50 советских танков. Немцы явно завышают общее количество подбитых танков, так как на этом участке у нас не было столько боевых машин. Количество подбитых советских танков немцы завысили примерно в два раза.

По нашим данным в атаке участвовали 2 «Тигра» и САУ «Ферденант». По немецким данным 3 «Тигра». Если суммировать все подбитые вражеские танки то выходит, что нами уничтожено 5 боевых машин. Из которых два подбило орудие Манина, один побили танкисты Кабанова на Т-26, один - танк Ростова и Хлебалина и еще один «Тигр» уничтожил гранатой санинструктор В.А. Конушкин. Очевидно, что в наших источниках, тоже завышаются потери противника.

В истории 502-го танкового батальона о потерях «Тигров» в этом бою сведений нет. Написано лишь то, что бой сложился удачно для немецких танкистов. Возможно, немцы не потеряли не одной машины, но, скорее всего, «Тигр» Яссера все же получил серьезное повреждение в начале сражения.

Серьезные потери понесла немецкая пехота. По нашим данным в бою под Войковицами только 2-й батальон 863-го полка уничтожил до двух рот противника и 3 орудия.

Несмотря на то, что «Тигры» смогли оттеснить наш сводный танковый батальон от дороги, действия бригады сыграли большое значение в освобождении Гатчины. Немцы, боялись, что дорога Гатчина-Кингисепп-Нарва будет вновь перезана. Но больше всего противник опасался, что вслед за этим будет перерезана дорога на Лугу, и немецкие войска в Гатчине будут

окончательно окружены. Противник стал быстро покидать свои оборонительные позиции, перед городом не оказывая упорного сопротивления. Жертвуя собой под Войковицами и Илькино, наши танкисты и солдаты 196-й дивизии спасли от смерти тысячи пехотинцев других воинских частей, которым пришлось бы погибнуть в кровопролитных уличных боях.

В ночь с 25 на 26 января Гатчина была освобождена от противника.

Утром 26 января оставшиеся танки 220-й отдельной танковой бригады продолжили наступление, двигаясь за боевыми машинами 31-го гвардейского танкового полка. Немцы, боясь окружения, оставили Войковицы.

За бой под Войковицами бригада получила почетное наименование Гатчинской. Всего с 17 по 26 января 1944 года 220-я танковая бригада потеряла 404 человека убитыми, ранеными и пропавшими без вести. За этот период она безвозвратно потеряла 21 танк (всех типов).

Бригадой было уничтожено: 1500 солдат и офицеров противника, 5 танков и самоходных установок, 82 орудия, 12 шестиствольных минометов, 5 складов с боеприпасами и разгромлен штаб вражеского полка.

Погибшие в бою 25 января танкисты и пехотинцы похоронены на мемориале в Войковицах вместе с другими войнами, павшими в 1941 и 1944 гг. В центре воинского захоронения стоит памятник Герою Советского Союза Манину.

76-мм пушка ЗИС-3 № 15588 из которой Манин подбил «Тигр» находится в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге. На щите орудия отчетливо видны боевые повреждения.

У Бранденбургских ворот в Берлине навеки застыл на постаменте Т-34 № 300, который прошел в месте с 220-й танковой бригадой от Ленинграда до Берлина.

В завершении статьи, мне хотелось бы отдельно поблагодарить учителей-заведующих школьными музеями которые в «смутные» 90-ые годы смогли сохранить уникальные экспонаты и документы: Галину Николаевну Капанову из школы № 111 (Санкт-Петербург), Лидию Сергеевну Лозовую из Войковицкой школы №1, Тамару Николаевну Михайлову из колпинской школы № 467 и Марию Ивановну Громыко.

Из статьи Дениса Базуева "От Войковиц до Берлина"
Войковицкий бой 25 января 1944 г.